

**СОВЕТСКАЯ
СТАТИСТИКА
ЗА ПОЛВЕКА
1917-1967 гг.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

СОВЕТСКАЯ
СТАТИСТИКА
ЗА ПОЛВЕКА
(1917—1967 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1970

Предлагаемый том — один из серии томов «Ученых записок по статистике», посвященных истории советской статистики за полвека (1917—1967). В том включены следующие подробные исторические очерки: конъюнктурные наблюдения в Госплане в 20-х годах (автор — Р. Я. Бройтман); бюджетный индекс Центрального бюро статистики труда (Е. О. Кабо); статистика производительности труда в СССР (Н. К. Акишнина); статистика внутренней торговли в СССР (Т. М. Кузнецова и Н. Н. Рязов); санитарная и медицинская статистика (А. М. Мерков). В конце тома дается библиография 312 научных работ, опубликованных в «Ученых записках по статистике» за 15 лет (1955—1969 гг.): их хронологический, тематический и именной указатели.

Редакционная коллегия:

Т. В. РЯБУШКИН

(ответственный редактор).

Г. И. БАКЛАНОВ, А. Г. ВОЛКОВ, Ф. Д. ЛИВШИЦ,

Л. Е. МИНЦ (ученый секретарь),

В. М. СИМЧЕРА

Научный редактор тома

Ф. Д. ЛИВШИЦ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ознаменование 50-летия советской статистики редакционная коллегия «Ученых записок по статистике» АН СССР подготовила серию томов, посвященных истории статистической науки и практики в СССР. Предлагаемый читателям XVII том, как и недавно вышедший XV, входит в эту серию.

Для развития советской статистики в последней четверти века характерен неослабевающий рост интереса к истории статистической мысли и практики в дореволюционной России и в СССР, в чем большую роль сыграла деятельность В. С. Немчинова и особенно М. В. Птухи. Одним из толчков к этому можно считать ряд историко-статистических докладов в Статистической секции Московского Дома ученых уже вскоре после ее возникновения (1941—1943 гг.)¹, а несколько позднее — выход в свет широко известных трудов М. В. Птухи, особенно его фундаментального двухтомного исследования «Очерки по истории статистики в СССР» (1955 и 1959)². В 50-х годах, впервые в практике преподавания статистики в СССР и за его рубежами, в советских статистических и многих экономических вузах началось чтение факультативного курса истории статистики, а в учебниках статистики стал обычным специальным, достаточно подробный исторический раздел.

На всем протяжении существования «Ученых записок по статистике» (с 1955 г.), особенно в томах I—VIII (1955—1964) и в специальных томах С-1 и С-2 (1959 и

¹ Тезисы или краткое изложение этих докладов см. в сб.: «Рефераты и аннотации докладов по статистике, прочитанных на собраниях Статистической секции Дома ученых АН СССР, 1939—1947 гг.». Госпланиздат, 1949.

² М. В. Птуха. Очерки по истории статистики в СССР, т. I и II. М., Изд-во АН СССР, 1955 и 1959.

1960), немало страниц было уделено истории статистической мысли в предреволюционной России и в СССР, главным образом в подробных очерках-некрологах, посвященных виднейшим статистикам, таким выдающимся представителям статистической мысли, как А. А. Чупров, Е. Е. Слуцкий и В. С. Немчинов, как статистики-математики Б. С. Ястремский, Я. И. Лукомский и В. Н. Крылов, как статистики-демографы В. И. Гребенщиков, М. В. Птуха и Ю. А. Корчак-Чепурковский, как представитель экономической, биологической и антропологической статистики М. В. Игнатъев, как теоретики санитарной, медицинской и социально-страховой статистики П. И. Куркин, Ф. Д. Маркузон, Л. С. Каминский и Г. А. Баткис.

Наряду с этим немало собственно исторического материала содержалось и во многих статьях-монографиях теоретического характера: о балансе народного хозяйства (т. III—V); о народном богатстве и народнохозяйственном накоплении в предреволюционной России (т. III и IV); об индексном методе (т. I, V, VII); о переписях населения (т. IV); о классификациях занятий населения и отраслей народного хозяйства (т. С-1); о статистическом контроле производственных процессов и качества продукции (т. II); о демографическом понятии поколения (т. С-1) и др. Были и статьи чисто исторического характера: история развития балансового метода в СССР (т. V); вопросы грамотности и образования при переписях населения в СССР и за рубежом (т. С-1); развитие транспортной статистики в СССР (т. С-2) и др.

Тем не менее «Ученые записки по статистике» не могли вместить обширный, от года к году разрастающийся материал хотя бы наиболее важных и ценных историко-статистических исследований. Поэтому одновременно (с 1955 г.) стали выходить в свет неперiodические сборники «Очерков по истории статистики СССР»³. В них было опубликовано много значительных исторических исследований, в частности: монография Н. А. Савицкого о предшественниках земских подворных переписей (ее первая посмертная публикация) и очерк З. М. Савицкой о научных связях Московского университета и земской статистики (сб. 2); статьи Н. К. Дружинина о писцовом

³ «Очерки по истории статистики СССР». Сборники 1—4. Госстатиздат, 1955—1961.

деле (сб. 1) и по истории русской статистической мысли в первой половине XIX в. (сб. 2 и 4); очерки из истории демографической и санитарной статистики, статистики промышленности, промышленного пролетариата в России, производительности труда, народного образования и культуры, очерки истории исчислений народного дохода России, истории организации советской статистики в ее первые годы и др.

Помимо непосредственной цели издания «Очерков» — предложить советским статистикам пособие по истории их науки — составители «Очерков» ставили перед собой и более общую задачу — постепенное накопление материала для создания капитального труда по истории отечественной статистики⁴. 50-летие советской статистики вплотную придвинуло нас к решению этой важной задачи. Издание серии томов, посвященных историческим проблемам, редакционная коллегия «Ученых записок по статистике» рассматривает как следующий шаг на этом пути.

Намеченная редакцией серия уже имеет своих предшественников. Налицо исторические обзоры многих отраслей советской статистики, опубликованные к 40-летию (1957 г.) и 50-летию (1967 г.) Советской власти. Более того, издан коллективный обзорный труд — сборник статей «История советской государственной статистики» за 50 лет (1917—1957), написанный работниками ЦСУ СССР в соавторстве с несколькими другими научными работниками, включающий до 20 очерков истории почти всех главных отраслевых разделов советской статистики, а также краткие сведения из истории советской статистической науки⁵.

Редакционная коллегия «Ученых записок по статистике» рассматривает историю советской статистики как историю целостного процесса, в котором синтетически сочетаются, тесно переплетены следующие стороны и части его: 1) история системы советских статистических органов (общегосударственных; ведомственных; на предприятиях, в хозяйственных организациях и учреждениях); 2) история статистической практики (важнейшие

⁴ См. предисловие к первому сборнику «Очерков по истории статистики СССР», 1955 (стр. 3).

⁵ «История советской государственной статистики». Сборник статей. М., изд-во «Статистика», 1969.

статистические операции, их организационные планы и программы, способы наблюдения, сводки и разработки данных, анализ полученных результатов); 3) история статистических публикаций; 4) история теории и методологии советской статистической науки; 5) история статистической литературы (монографии, учебные пособия; журнальные статьи; периодическая печать; деятельность издательств); 6) история статистических съездов, совещаний, научных конференций и т. д.; 7) характеристика виднейших деятелей статистической науки и практики. Такое понимание истории советской статистики и положено в основу исторических томов «Ученых записок по статистике», и такое освещение этой истории редакционная коллегия выдвигает как задачу перед авторами статей.

В предлагаемый читателям XVII том включены пять статей.

Первые две статьи — Р. Я. Бройтмана и Е. О. Кабо — содержат исторические очерки двух обособленных комплексов статистических работ, имевших в 20-х годах крайне важное народнохозяйственное значение, но к 1930 г. по разным причинам либо утративших его, либо вообще прекращенных. Эти работы до сих пор недостаточно освещены в нашей историко-статистической литературе, а частью и вовсе не освещались. И задачи, и методы их не имели аналогов в дореволюционной русской статистике и были совершенно новыми для зарождавшейся статистики Советской России. Ценность обеих статей немало возрастает благодаря тому, что их авторы были деятельными участниками названных работ, а потому имели возможность опираться не только на литературные источники и на материалы государственных архивов, но в немалой мере и на сохранившиеся у них личные архивы.

Статья Р. Я. Бройтмана — исторический очерк возникновения и развития системы конъюнктурных наблюдений советского народного хозяйства в Бюро Конъюнктурного совета Госплана СССР (1922—1929 гг.). В первой части статьи говорится об организации этих наблюдений, о системе отбираемых показателей конъюнктуры, о точном количественном выражении каждого из них, о приемах синтеза этих показателей для общей связной оценки состояния и динамики советского народ-

ного хозяйства. Во второй части автор последовательно излагает наиболее существенные и характерные черты конъюнктуры народного хозяйства СССР за каждый год. К сожалению, мы не имели возможности включить в том многие обширные статистические таблицы, составленные автором и содержащие систематизированный числовой материал о конъюнктуре народного хозяйства СССР в 20-х годах; однако мы надеемся опубликовать их в дальнейшем.

Предмет монографии Е. О. Кабо — замечательный статистический памятник первого десятилетия Советского государства, вошедший в историю под наименованием *бюджетного индекса статистики труда* (точнее, Центрального бюро статистики труда, ЦБСТ). Е. О. Кабо показывает, как возникшая тотчас после Октября социальная проблема — сохранить заработную плату рабочих на привычном или хотя бы минимальном уровне — одновременно породила непрекращавшиеся поиски, исчисления и расчеты петроградских, а в дальнейшем и московских статистиков труда. Автор описывает с возможной подробностью последовательные переходы от исчисления скромнейшего прожиточного минимума рабочего в начале 1918 г. (набор из 7 продовольственных продуктов, дававший рабочему только 3580 пищевых калорий и стоивший в 1914 г. всего лишь 26 коп.) к расширенному пищевому набору в 1919 г. (16 продовольственных товаров, однако из-за тяжелых условий времени с еще меньшими натуральными нормами и общим содержанием всего лишь 1700 калорий) и, наконец, в 1922 г. к нормальному «бюджетному набору», выражавшему уже не минимальный, а средний уровень потребностей рабочих (15 продовольственных и 9 непродовольственных товаров), с натуральными нормами, отвечавшими действительной структуре реального рабочего бюджета того времени. Смелым инициатором и активным участником, а в дальнейшем руководителем и вдохновителем всей сложной системы этих ответственных статистических работ был (в 1918 г. — в Петрограде, а с января 1919 г. — в Москве) академик С. Г. Струминин, имя которого навсегда вошло в историю статистики труда.

Вместе с тем необходимо отметить, что научно-историческое и практическое значение бюджетного индекса

намного шире его главного, изначального назначения — как статистического мерила стоимости жизни — и простирается далеко за границы десятилетия, в которое этот индекс с такой именно целью вычислялся по непосредственным текущим данным. По инициативе С. Г. Струмилина бюджетный индекс был в 1922 г. ретроспективно исчислен (притом помесечно) для предшествующего восьмилетия (1914—1921 гг.) при той же базе (средние российские розничные цены в 1913 г.). В результате такого исчисления, совершенного с предельной тщательностью, советская статистика стала в дальнейшем располагать единственным — и притом надежным — рядом помесечной динамики индекса розничных цен в нашей стране за 1914—1929 гг. (для 1918—1921 гг. — практически индексом цен вообще, поскольку собственно оптовых цен в те годы фактически не существовало)⁶. Благодаря этому стало возможным статистически исчислять физический объем или реальное ценностное выражение (в до-революционных золотых рублях) многих экономических явлений в 1914—1922 гг., ранее выражавшихся лишь номинально в непрестанно обесценивавшихся бумажных рублях, что имело огромную научную важность.

Остальные три монографии, вошедшие в XVII том, — монографии Н. К. Акиншиной, Т. М. Кузнецовой и Н. Н. Ряузова, А. М. Меркова едва ли нуждаются в мотивировке их важных тем и комментариях. Отметим лишь, что они написаны с достаточной полнотой и содержат по возможности всестороннее освещение истории каждой рассматриваемой отрасли статистики, а именно: органов статистического наблюдения, важнейших статистических операций, главных статистических публикаций, теории и методологии данной отрасли статистической науки, деятелей науки и практики, научной литературы.

Редакционная коллегия

⁶ Три других индекса цен, которые вычислялись и публиковались в 1919—1924 гг. (московский и всесоюзный розничные индексы Конъюнктурного института и всесоюзный оптовый индекс Госплана), как известно, такого дополнительного ретроспективного исчисления за предшествующие годы не получили.

Е. О. Кабо

БЮДЖЕТНЫЙ ИНДЕКС

(Исторический очерк)

1

Историю бюджетного индекса начинают обычно с 1919 г., когда в Народном комиссариате труда он стал официально признанным статистическим мерилom стоимости рабочей жизни. Но его предыстория началась раньше, в 1917 г., и была связана в то время с резким обесценением денег (рис. 1—3).

Позднее, когда методика бюджетного индекса была уже апробирована, в Центральном бюро статистики труда был ретроспективно составлен индекс цен и на все предысторическое время его существования. Он был опубликован помесечно за 1913—1921 гг. в № 1 журнала «Статистика труда» за 1922/23 г. В приложении 1 к нашей статье приводятся основные выдержки из этой публикации. Рис. 4, касающийся движения бюджетного индекса в 1917—1918 гг., — дополнительная иллюстрация того, что экономическое напряжение очень остро ощущалось уже и в те годы.

Посмотрим теперь на приведенные рисунки глазами тех, кто ежедневно на своем семейном бюджете убеждался в том, что цены на предметы первой необходимости пришли в движение и это движение принимает характер лавины, которую невозможно остановить.

Чтобы оценить социальное значение этого движения, следует восстановить элементарную формулу всякого потребительского бюджета, в котором $\sum dn = \sum pq$, при условии, что под доходной частью бюджета следует понимать сумму доходов (d) всех самостоятельных лиц (n) в одной семье, а под расходной частью бюджета — стоимость всех

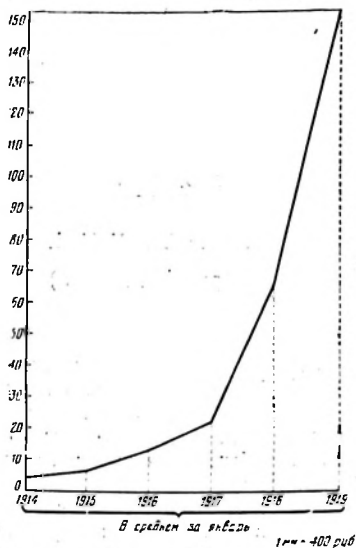

Рис. 1. Количество бумажных денег в обращении в 1914—1918 гг. (в рублях 1923 г.)

1 руб. в знаках 1923 г. номинально равнялся 1 млн. руб. в знаках 1914—1921 гг.

Источник. «Наше денежное обращение». Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—1925 гг. М., Фин. изд-во, 1926, стр. 153

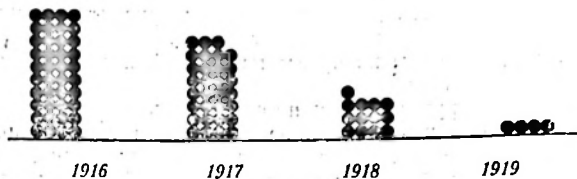

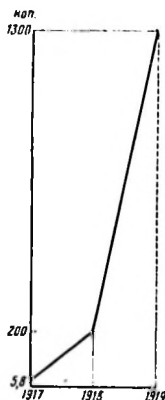
Рис. 2. Ценность денежной массы в золотых рублях по Всесоюзному индексу статистики труда в 1914—1919 гг.

Источник. «Наше денежное обращение», стр. 190

● = 100 тыс. зол. рублей

Рис. 3. Цены фунта печеного хлеба в январе 1917—1919 гг., в копейках

Источник. «Статистический ежегодник 1918—1920», вып. I. М., 1921, стр. 115

материальных предметов и услуг (q) по их ценам (p), приобретенных или полученных семьей за то же время. Равенство между приходной и расходной частями бюджета, которое устанавливается на практике, в теории настолько элементарно и схематично, что при его рассмотрении мы вправе игнорировать все переходящие суммы как в доходной, так и в расходной стороне равенства. Каждая отдельная семья рабочих или служащих (наиболее распространенная потребительская единица) периодически получает некоторую сумму денежных доходов (заработная плата, стипендии учащихся, пенсии престарелых и пр.) и рассчитывает сумму доступных ей денежных затрат, в своей совокупности составляющих Σpq . Равенство $\Sigma dn = \Sigma pq$ есть построение элементарного разума, стремящегося к равновесию любого бюджета.

Однако в повседневной жизни это равновесие существует только в идеале. На практике не хватает то одних элементов баланса, то других, и тогда для восстановления равновесия приходится перестраивать на ходу структуру одной из сторон бюджета. При этом самое тяжелое нарушение равновесия происходит тогда, когда возрастает его наименее покладистый компонент — цена и когда поэтому Σdn оказывается меньше соответствующей ему величины Σpq .

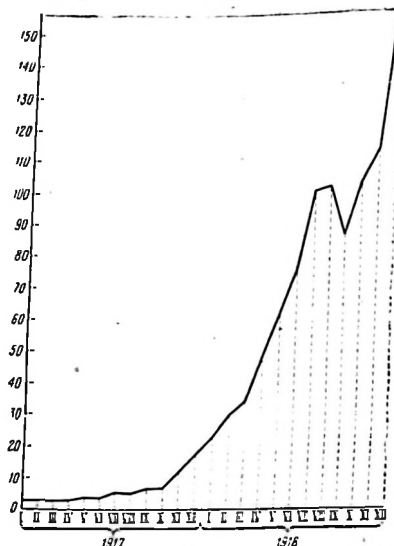

Рис. 4. Стоимость бюджетного набора товаров в 1917—1918 гг. (1913 г. = 1; в среднем за месяц, в РСФСР).

Нужно ли говорить, что такое нарушение привычного равновесия, особенно если оно становится длительным, вызывает всеобщее напряжение и создает острую проблему восстановления потерянного равенства либо путем снижения потребления (q), либо путем повышения d , т. е. для рабочих и служащих — путем повышения прежде всего заработной платы. Как остро стояла эта проблема уже в 1917 и 1918 гг., видно из рис. 4.

Такова была экономическая обстановка, которая стала причиной возникновения острой социальной проблемы, вошедшей в экономическую практику тех лет как проблема сохранения заработной платы рабочих на привычном или хотя бы минимальном уровне.

Центральным пунктом этой проблемы было поддержание устойчивого равновесия между доходной и расходной частями рабочего бюджета при условии удовле-

ния основных потребностей в обстановке быстро растущих цен. Все возможные решения проблемы сводились к определению нормального, соответствующего этим потребностям набора продуктов и к его текущей оценке. В связи с этими практическими требованиями в отдельных профсоюзных организациях на местах и в Москве стихийно возникали кустарные индексы вздорожания жизни.

Для иллюстрации можно привести опыт статистического отдела одного из крупных кооперативных объединений в Москве в самом начале 1918 г. Под влиянием растущей дороговизны и под давлением местной профессиональной организации правление этого объединения выдвинуло свой проект повышения заработной платы на 1918 г., а статистический отдел объединения по соглашению с профессиональным союзом работников советских торговых учреждений — свой. В основе второго проекта лежало обследование расходов и потребления нескольких работников средней квалификации того же учреждения. Полученный набор продуктов был оценен частично по ценам МСПО (Московский союз потребителей), частично по ценам вольного рынка. Стоимость такого набора стала решающим аргументом.

Другой расчет был составлен Московским отделом Всероссийского профессионального союза рабочих и служащих правительственных, общественных и частных учреждений и был опубликован в № 1 журнала «Статистика труда» за 1918 г. в разделе «К материалам о прожиточном минимуме»; в том же разделе рассказывалось и о расчетах прожиточного минимума, сделанных во Владимирском губернском комиссариате труда. Были попытки исчислить прожиточный минимум и в других районах и городах РСФСР; многие из них отличались случайным характером набора продуктов и неточным определением доли продуктов нормированного снабжения и доли продуктов частного рынка при их оценках. Тем не менее все подобные неточности при окончательных расчетах бледнели на фоне интенсивно растущих цен, обгонявших показания этих стихийно возникавших индексов и оставлявших далеко позади себя самые крайние выводы. Положительной чертой этих индексов была их безусловная необходимость, дававшая, как правило, практический,

хотя и кратковременный, эффект, недостатком — отсутствие методологического единства.

Полную методологическую ясность в проблему измерения дороговизны жизни и поддержания реальной заработной платы на ее нормативно установленном уровне внесли материалы, разработанные статистическим отделом Петроградского областного комиссариата труда под руководством заведующего отделом С. Г. Струмилина.

В поисках решения этой задачи петроградская статистика труда пошла по трем направлениям, сущность и цели которых можно выразить так: 1) вычисление прожиточного минимума; 2) использование его для регулирования и тарификации заработной платы (на местах и во всесоюзном масштабе); 3) построение постоянно действующего всесоюзного бюджетного индекса для исчисления реальной заработной платы и ее динамики. Следует отметить, что все три направления были проникнуты бесспорным внутренним единством: все они были обращены лицом к рабочему бюджету и рыночным ценам, определявшим его реальный уровень. Чтобы дать четкое представление об этом исторически складывавшемся пути бюджетного индекса, необходимо последовательно рассмотреть каждое из трех названных направлений в отдельности.

II

Первое (по времени публикаций) направление — построение и вычисление *прожиточного минимума*, непосредственно дававшего ключ к регулированию заработной платы и ее поддержанию на жизненно необходимом уровне. Несмотря на то что сам по себе такой прием был уже не нов (рабочие организации за рубежом уже задолго до того прибегали к построению экзистенц-минимума с той же целью), эта работа была поставлена в Петрограде совершенно оригинально и отражала исторически сложившуюся специфику советских условий.

Методика ее в самом раннем варианте отражена в статье С. Г. Струмилина «Прожиточный минимум и заработной платы чернорабочих»¹. Сопоставляя данные дореволюционных бюджетных исследований в Петербурге, с одной стороны, и физиологические потребности взрослого рабо-

¹ «Статистика труда», 1918, № 2-3, стр. 4.

чего — с другой, автор построил «нормальный суточный паек чернорабочего» (7 товаров-представителей), который обеспечивал рабочего тепловой энергией в 3580 калорий при 132 г усваиваемого белка и 62 г усваиваемых жиров. Чтобы иметь ясное представление о жесткой структуре этого пайка, в дальнейшем постепенно обогащавшегося, приводим его набор и стоимость с 1914 по 1917 г. (табл. 1).

Таблица 1

Стоимость нормального пайка (3580 калорий)
в 1914—1917 гг., к началу года (в копейках) *

Продукты	Количество в день (в фунтах)	Стоимость в копейках			
		1914	1915	1916	1917
Хлеб ржаной	1 1/2	5,2	5,2	7,5	10,5
Хлеб пшеничный	1/2	3,2	3,2	4,0	7,5
Картофель	1 1/2	2,2	3,8	4,5	15,0
Крупа (пшено)	1/4	1,0	1,4	2,0	5,0
Говядина	1/2	10,0	13,5	14,5	30,0
Жиры (сало)	1/8	2,5	3,0	6,0	14,0
Сахар	1/8	2,0	2,3	2,5	3,8
Стоимость всего пайка	в копейках	26,1	32,4	41,0	85,8
	в % к 1914 г.	100	124	157	328

* Составлено по таблице на стр. 6 в статье С. Г. Струмилина «Прожиточный минимум и заработки чернорабочих» («Статистика труда», 1918. № 2-3, стр. 4). Подробнее стоимость этого пайка с 1 января 1911 г. до ноября 1918 г. дана в сб.: «Материалы по статистике труда Северной области», вып. 1. Пг., 1918, стр. 61—62.

Мы заканчиваем эти данные 1917 г., так как с 1918 г. проблема оценки пайка и, следовательно, расчет его стоимости осложнялись строго регламентируемой карточной системой, разделившей рабочее снабжение на две резко различные части: на продовольственный паек, получаемый по карточкам, и остальные продукты, которые приобретались по вольным ценам. Насколько была различна уже в 1918 г. стоимость продовольственных продуктов в обоих секторах петроградской торговли, видно из данных табл. 2, являющейся прямым продолжением табл. 1 и опубликованной в той же статье С. Г. Струмилина.

По поводу этого расчета С. Г. Струмилин писал: «Как видим, паек, стоивший в 1914 г. 26 коп., ныне по са-

Таблица 2

Стоимость нормального пайка в мае 1918 г.
по карточкам и по вольным ценам раздельно и в их совокупности *

Продукты	Их количество в день (в фунтах)	Стоимость в копейках				
		весь паек по карточкам	весь паек по вольной цене	паек по карточкам	остальное по вольной цене	всего
1. Хлеб ржаной	1 1/2	48	750	16	500	516
2. Хлеб пшеничный	1/2	18	350	—	350	350
3. Картофель	1 1/2	135	375	3	364	367
4. Крупа (пшено)	1/4	13	100	2	86	88
5. Говядина . .	1/2	80	400	5	374	379
6. Жиры (сало)	1/8	25	150	7	110	117
7. Сахар . . .	1/8	19	250	5	183	188
Весь паек	в копейках	338	2 375	38	1 967	2 095
	в % к 1914 г.	1 295	9 100	—	—	7 700

* С. Г. Струмплин. Прожиточный минимум и заработки чернорабочих. — «Статистика труда», 1918, № 2—3.

мым дешевым нормированным ценам обошелся бы, если бы его можно было купить по этим ценам, в 3 р. 38 к., т. е. в 13 раз дороже. Говоря иначе, за рубль даже по карточкам можно получить не больше, чем за 7—8 коп. в 1914 г. Но, к сожалению, по карточкам вообще мало что можно получить». Перечисляя далее выдачи по карточкам в мае 1918 г., автор пишет: «Весь расход на эти продукты не составит и 40 коп. в день, но за эту сумму рабочий получит только 667 кал., или 18,5% своей нормальной потребности. Дополняя всю недостающую часть нормального пайка покупками по вольным ценам, рабочий должен затратить, согласно табл. 2, 20 р. 95 к., т. е. все же в 77 раз дороже цен 1914 г., что соответствует обесценению рубля за последние 4 года до 1 1/3 коп.»²

Чтобы показать со всей очевидностью не только экономическое, но и жизненное значение наступавшей доро-

² С. Г. Струмплин. Прожиточный минимум и заработки чернорабочих. — «Статистика труда», 1918, № 2-3, стр. 6.

говизны, автор выражает далее покупательную силу рубля в эти годы в калориях пищи. Вот заключительные строки цитируемой таблицы (табл. 3).

Трудно выразить точнее и проще жизненное единство денежных и продовольственных затруднений.

Таблица 3

Покупательная сила рубля в мае 1914—1918 годов

Годы	В калориях пищи	То же в % к 1914 г.
1914	13 700	100
1915	11 050	80,8
1916	8 740	63,7
1917	4 170	30,4
1918	по карточкам	1 058
	по вольным ценам	151
	в среднем	179

Таблица 4

Суточный расход на продовольственный паек одного взрослого рабочего (в % к расходу на тот же паек в Москве)

Губернии	В губернском городе	В среднем по губернии	Губернии	В губернском городе	В среднем по губернии
Московская . . .	100	61,2	Нижегородская . .	78,3	47,0
Петроградская . .	121,8	80,6	Симбирская . . .	75,5	45,3
Новгородская . .	102,8	61,7	Саратовская . . .	74,9	44,9
Тверская	92,5	55,5	Вятская	69,9	41,9
Пензенская . . .	90,1	54,1	Пермская	68,0	40,8
Рязанская	86,9	52,1	Астраханская . .	62,9	37,7
Калужская	86,6	52,0	Тамбовская . . .	54,2	32,6
Тульская	86,4	51,8	Орловская	50,5	31,5
Владимирская . .	84,9	51,0	Смоленская . . .	48,8	29,3
Ярославская . . .	83,3	50,0	Могилевская . . .	43,3	25,9
Казанская	82,8	49,7	Воронежская . . .	36,7	22,0
Костромская . . .	81,0	48,6	Курская	28,8	17,2

наступавших на Советскую страну в годы Брестского мира, гражданской войны и иностранной интервенции.

Резонанс этой статьи был очень значительным и вызвал на местах широкое движение по изучению прожиточного минимума рабочих в различных районах республики. Задачу эту на местах, как и в Петрограде, выполняли статистические отделы местных комиссариатов труда. Это движение среди работников статистических отделов и их инициатива имели тем большее практическое значение, что объем нормированного снабжения и цены на вольных рынках были в разных районах различны. Для иллюстрации приводим характерные выдержки из таблицы, опубликованной в № 4-5 (стр. 14) журнала «Статистика труда» за 1918 г. (табл. 4).

Такова была летом 1918 г. своеобразная география дороговизны в Европейской России. Ее вершины достигали цены в Петрограде, где нормированный продовольственный паек стоил 14 р. 55 к. (121,8% стоимости в Москве); наиболее благополучной губернией была Курская, средняя стоимость пайка в которой была 2 р. 06 к., т. е. почти в 6 раз меньше, чем в Москве.

III

Одновременно с изучением стоимости прожиточного минимума и на его основе началось в Петрограде и Москве, а затем и во всесоюзном масштабе *регулирование заработной платы и ее тарификация*, не допускавшие снижения за границы ее минимума.

В соответствии с этой задачей в конце июля 1918 г. при Петроградском областном комиссариате труда и при участии Петроградского совета профессиональных союзов был учрежден тарифный отдел, на обязанности которого лежала числовая разработка тарифных коэффициентов для рабочих и служащих и внедрение их в жизнь в Петрограде и других городах Северной области. В том же направлении и приблизительно в те же месяцы приступил к работе и Народный комиссариат труда в Москве, взявший на себя руководство всей тарифной политикой в стране. Декретами 27 июня и 16 сентября 1918 г. были введены минимальные и максимальные размеры повременного заработка; при этом с 16 сен-

тября были введены ставки для рабочих и для служащих всех производств, дифференцированные в установленных границах по группам и категориям труда в зависимости от степени трудности, опасности труда и степени его квалификации; одновременно вся территория России была районирована по тарифным поясам³.

Сущность системы поясов заключалась в том, что для ряда мест, сходных по своим хозяйственно-экономическим условиям, устанавливалась одинаковая минимальная тарифная ставка, которая в зависимости от этих условий исчислялась в определенном процентном отношении к минимальной ставке г. Москвы, принятой за сто⁴.

Все это сложное регулирование заработной платы в отдельных районах страны должно было, по мысли тарификаторов, опираться на статистические данные о нормированном снабжении рабочих и о твердых и вольных ценах на предметы, входившие в рабочий бюджет. Все эти данные, как это видно из табл. 4, были очень дифференцированы по различным городам и губерниям и притом находились в непрерывном движении. Поэтому статистические отделы комиссариатов труда в Москве, Петрограде и многих других городах РСФСР превратились как бы в научные обсерватории, которые призваны были держать под своим постоянным наблюдением все изменения в снабжении и ценах по определенной программе, периодически сообщать о них в Москву и направлять на предприятия своего района для руководства.

Так и сложилось, что первые опыты статистического изучения стоимости жизни рабочих в отдельных городах и районах Советского Союза переросли в общегосударственную задачу — изучать прожиточный минимум рабочих для регулирования их заработной платы и ее дифференцирования во всесоюзном масштабе. Позднее С. Г. Струминин писал по этому поводу: «Практическая потребность в изучении реального уровня заработной платы в целях ее регулирования определила, что раньше других отраслей статистики после Октябрьской револю-

³ «Тарифное движение в Петрограде в 1917—1918 гг.». — «Материалы по статистике труда», вып. 6. Пг., 1919.

⁴ С. Л. Нозефович. Тарифные пояса. — «Материалы по статистике труда», вып. 10. М., изд. ВЦСПС, 1921, стр. 76.

ции заинтересовалась рыночными ценами статистика труда. И с мая 1918 года в Петрограде, а затем с января 1919 года по всем важнейшим центрам Советской России началась регулярная регистрация рыночных цен по всем статьям рабочего бюджета»⁵.

В 1919 г. эту сложную статистическую работу возглавил С. Г. Струмилин, переехавший для того из Петрограда в Москву. Под его руководством отдел статистики труда НКТ приступил к централизации всей работы, и прежде всего к составлению единой централизованной программы изучения цен.

Разработке такой программы предшествовало изучение материалов рабочих бюджетов, обследованных в мае 1918 г. в Петрограде, а в ноябре того же года — в 40 городах РСФСР. Не все материалы этих обследований были своевременно обработаны, но уже предварительная разработка убедительно показала резкие изменения, которые произошли в структуре рабочего бюджета в 1918 г. по сравнению с дореволюционным временем. Доля расходов на питание, составлявшая у различных групп рабочих в прошлом от 40 до 50% всего бюджета, возросла в 1918 г. до 70—80%, что объяснялось не только перестройкой бюджета — ограничением статей расхода, но и смещением цен — резким относительным повышением цен на сельскохозяйственные продукты по сравнению с ценами на промышленные продукты. По материалам этих обследований был составлен специальный набор продуктов, который в своей совокупности должен был быть натуральной моделью расходной части рабочего бюджета и служить цели постоянного статистического наблюдения за изменениями ее стоимости. В общей стоимости всего набора пищевая группа составляла по ценам на 1 октября 1919 г. 72%, а к 1 января 1920 г. поднялась даже до 81%. Однако и этот очень скромный набор продуктов, при наступившей после 1918 г. новой волне ограничений снабжения, ставил перед статистиками постоянные препятствия в собирании и обработке данных о ценах.

Вот что писала несколько позднее непосредственный участник этой работы Н. А. Филиппова: «От исполь-

⁵ С. Г. Струмилин. Динамика рыночных цен. — «Материалы по статистике труда», вып. 10, стр. 46.

зования цен на одежду, обувь, топливо, керосин, комнату, мыло и прочие предметы первой необходимости пока пришлось отказаться ввиду невозможности поставить хоть сколько-нибудь удовлетворительно регистрацию этих сведений в общероссийском масштабе. Затруднения в регистрации указанных цен вызывались или полным отсутствием товаров на рынке, или чрезвычайно резким колебанием их качества, не укладывающегося в определенное понятие. Так, например, в настоящее время [1921 г.] в некоторых городах практикуется исключительно продажа поддержанных вещей в различной стадии изношенности»⁶.

Между тем регулирование заработной платы вследствие изменения факторов, влияющих на нее и в динамическом, и в географическом разрезе, все более разрасталось и охватывало все новые районы по мере освобождения их от гражданской войны и иностранной интервенции. Поэтому набор продуктов, предназначенный для исчисления минимума заработной платы, пришлось пересмотреть и ограничить его, хотя бы временно, 16 предметами, составлявшими его пищевую часть (табл. 5).

В этом очень ограниченном наборе ржаной хлеб, ржаная мука и картофель давали 82% всей тепловой энергии, заключавшейся в пайке, а весь паек способен был дать лишь 2700 нетто-калорий в сутки, или 81 тыс. калорий в месяц. Вследствие крайне низких норм набора, запланированного на 1919 г., прожиточный минимум был округлен до 100 тыс. нетто-калорий в месяц; это было тем более необходимо, что набор 1919 г. не включал по упомянутым причинам ничего, кроме пищевой части бюджета. Стоимость этого набора вычислялась двумя частями: подсчитывалось, что из этого набора было выдано рабочим за истекший месяц по ценам нормированного снабжения и что и по каким ценам рабочие данного города вынуждены были приобрести на вольном рынке. Цены нормированного снабжения и цены вольного рынка должны были регистрироваться на первое число каждого отчетного месяца. Сведения о стоимости такого

⁶ Н. А. Филиппова. Стоимость суточного пищевого пайка в 1921 г.— «Материалы по статистике труда», вып. 11. М., изд. ВЦСПС, 1921.

Таблица 5

Суточное потребление взрослого рабочего, составляющее
пищевую часть набора (1919 г.) *

Продукты	Ед. измерения	Норма суточная	То же в нетто- калориях
1. Хлеб черный . . .	фунт	0,6	429
2. Мука ржаная . . .	»	0,8	960
3. Крупа	»	0,08	104
4. Картофель	»	3,2	832
5. Капуста	»	0,3	15
6. Свекла и проч. овощи	»	0,1	10
7. Сахар и сладости .	»	0,03	48
8. Жиры растительные	»	0,03	108
9. Жиры животные . .	»	0,01	29
10. Мясо	»	0,2	80
11. Сельди	шт.	0,1	30
12. Прочая рыба . . .	фунт	0,05	20
13. Молоко	бут.	0,1	40
14. Яйца	шт.	0,05	4
15. Соль	фунт	0,07	—
16. Чай или кофе . . .	»	0,01	—
Итого	—	—	2700

* Таблица составлена по материалам статьи Н. А. Филипповой. Стоимость суточного пищевого пайка в 1921 г. — «Материалы по статистике труда», вып. 11, стр. 2.

набора сообщались предприятиям и тарифным отделам соответствующих профессиональных объединений.

Однако своевременная регистрация рыночных цен, даже при ограничении набора только 16 предметами питания, была в условиях того времени задачей нелегкой. В упомянутой нами статье С. Г. Струмилин писал о тех затруднениях, на которые систематически наталкивались статистики Народного комиссариата труда, чтобы получить сплошные данные за ряд месяцев на одних и тех же рынках. Сведения о ценах поступали в Москву нерегулярно или с большим опозданием. «А между тем устанавливать тарифные пояса приходилось для всех губерний и уездов. Поэтому поневоле приходится прибегать

к интерполяции цен по таким рынкам за соответствующие месяцы, исходя из общего типа движения цен на этих или соседних рынках за исследованный период»⁷.

Однако работы по регистрации цен и исчислению прожиточного минимума не только не сокращались, но все время расширялись, последовательно охватывая новые и новые города и районы. Приходилось пересматривать и тарифные ставки. После сентября 1918 г. тарифная кампания повторилась в феврале, а затем летом 1919 г. По декрету от 10 августа 1919 г. вошли в силу новые тарифные ставки, а в новом декрете от 9 сентября 1920 г. были пересмотрены не только эти ставки, но и тарифные пояса. Сверх того, в промежутки между двумя всесоюзными пересмотрами тарифов производился по специальным ходатайствам частичный перевод отдельных пунктов из одного тарифного пояса в другой.

Табл. 6 дает краткое числовое отражение основного экономического факта, определявшего историческую обстановку, в которой работникам статистики труда совместно с ВЦСПС приходилось затрачивать огромные усилия в их стремлении сохранить реальную заработную плату на ее оптимально возможном уровне.

Таблица 6

Количество бумажных денег в обращении в 1919—1923 гг.
(на 1 января; в рублях 1923 г.) *

Год	Денежная масса	Год	Денежная масса
1919	61 326	1922	17 539 232
1920	225 015	1923	1 994 464 454
1921	1 168 597	1924	225 637 374 014

* «Наше денежное обращение». Стат. сб., стр. 153.

Между тем реальная ценность массы денег в золотых рублях по всесоюзному индексу статистики труда за трехлетие (1 января 1919 г. — 1 января 1922 г.) упала с 376,9 млн. до 60,9 млн. руб., или в 6 раз, а стоимость

⁷ С. Г. Струмилин. Динамика рыночных цен.— «Материалы по статистике труда», вып. 10. М., 1921, стр. 47.

жизни, выраженная рыночной ценой первого набора товаров, возросла за то же время в 1760 раз (табл. 7).

Таблица 7

Стоимость пайка (2700 кал.)
по рыночным ценам
(на 1 января; в рублях 1923 г.)

Годы	Стоимость пайка
1919	21
1920	309
1921	2 388
1922	36 900

Это были очень нелегкие годы и для жизни, и для работы. Изучение стоимости жизни рабочих часто встречало непреодолимые трудности. Но все, кто работал тогда над многообразными научными проблемами, выдвигаемыми самой жизнью, а в их числе и над статистическими проблемами тех лет, сохранили в благодарной памяти атмосферу подъема и бодрости, в которой преодолевались трудности общей работы, и то постоянное счастье поисков, которое никогда не покидало ее участников.

Заметным рубежом на фоне нарастающего вздорожания жизни проходит середина 1921 г., когда были проведены в жизнь экономические мероприятия, известные под именем новой экономической политики. Цены на хлеб и на другие предметы первой необходимости были в то время еще очень высоки, но в августе — октябре произошел перелом. Однако уже в ноябре-декабре 1921 г. цены на хлеб и на многие другие предметы питания снова возросли и даже обогнали цены на другие предметы широкого потребления, что хорошо иллюстрирует Н. А. Филиппова помесечными данными, собранными по 11 городам Европейской России в 1921 г. (табл. 8).

Несмотря на понижение индекса цен пищевых товаров в августе — октябре 1921 г., он вырос за 11 месяцев этого года в 7,2 раза, индекс цен одежды и обуви вырос в 6,9 раза, индекс цен прочих товаров — в 4,8 раза.

Таблица 8

Индекс стоимости товаров по их группам
в % к январю 1921 г. *

Месяцы 1921 года	Группы товаров		
	Пища	Одежда	Прочие
Февраль . . .	131	122	120
Март	201	161	139
Апрель . . .	273	223	154
Май	322	265	160
Июнь	392	293	172
Июль	545	353	193
Август . . .	498	393	209
Сентябрь . .	458	416	227
Октябрь . . .	418	484	267
Ноябрь . . .	532	554	315
Декабрь . . .	720	685	480

* Н. А. Филиппова. Движение цен и заработная плата в 1921 г. — «Материалы по статистике труда», вып. 13. М., изд. ВЦСПС, 1922, стр. 35.

IV

Вместе с текущим изучением прожиточного минимума рабочих, с регулированием и тарификацией заработной платы развивалось и третье, крайне важное направление всей работы. Уже в ранний, петроградский период ее становления мы встречаем попытки построить на основе довоенных бюджетных обследований настолько полный, многосторонний *индекс цен*, который по своей конструкции мог бы превратиться в постоянно действующий инструмент изучения реальной величины заработной платы с ориентировкой его как на статистическую базу на 1913 г.

Окончательное решение этой одновременно научной и практической задачи взяло на себя учрежденное в Москве в январе 1921 г. Центральное бюро статистики труда (ЦБСТ). Организационно ЦБСТ объединяло отдел статистики Народного комиссариата труда, отдел общей статистики труда Центрального статистического управления и отдел статистики ВЦСПС. Главная задача этого объединения состояла в том, чтобы не допустить распыления сил и неизбежного параллелизма в

Группа делегатов III Всероссийского съезда статистиков (3—12 ноября 1922 года), работавших в области статистики труда и социального страхования

Сидят в первом ряду: Р. Д. Гиндина, Г. С. Поляк, А. М. Стопани, Г. С. Струмилин, В. Е. Варзар, С. Л. Иозефович, А. Г. Рашин. Стоят во втором ряду: В. А. Зайцев, С. М. Югенбург, К. Н. Яковлева, В. И. Пакшвер, Л. Е. Минц, А. И. Стрикис, М. А. Сигов, В. С. Овсянников, (?). Стоят в третьем ряду: М. П. Кохи, Б. С. Струнская-Энгель, Д. Л. Майзельс, (?), (?), (?), Н. И. Дубинская

работе этих трех отделов, Но фактически ЦБСТ пошло дальше этой задачи и стало методологическим центром изучения численности и состава рабочих и условий их труда и быта.

Председателем объединения стал С. Г. Струмилин, который, уже будучи в то время членом президиума Госплана, не терял связи со статистикой труда. Он непосредственно участвовал в решении всех ее сложных экономических и статистических проблем, а в их числе — построения *бюджетного индекса*.

Подготовительная работа для создания такого индекса четко делилась на четыре основные проблемы. Первая, решающая проблема состояла в разработке такого набора продуктов, который отражал бы не мини-

мальные потребности рабочих, как это было сделано в 1919 г., а их средний уровень, отвечающий реальной структуре бюджета («бюджетный» набор). Только такой бюджетный набор, будучи последовательно выражаем в ценах входящих в него предметов, мог периодически отражать изменения стоимости жизни определенной совокупности людей. Вот почему в 1922 г. набор товаров, принятый в 1919 г., был заменен другим, соответствующим более высокому уровню потребления. Однако, как мы увидим из дальнейшей истории бюджетного индекса, уровень жизни советских рабочих, ежегодно возраставший после денежной реформы, требовал от статистики труда новых пересмотров бюджетного набора, которые и были произведены трижды — в 1924, 1926 и 1928 гг. Необходимо было внимательно следить за изменениями рабочих бюджетов. Этому вполне соответствовали работы ЦБСТ, направленные на изучение бюджетов и описанные нами в другой статье⁸.

Изучение рабочего бюджета в декабре 1922 г. было первым после провозглашения новой экономической политики централизованным всесоюзным исследованием. Результаты его показали улучшение снабжения рабочих, возрождение широкой торговли предметами первой необходимости и нормализацию рабочего потребления. По материалам этого обследования и с учетом дальнейшего роста рабочего потребления был построен бюджетный набор, введенный в практику с 1924 г. и пришедший на смену бюджетному набору 1922 г. (табл. 9).

Денежная оценка такого набора для вычисления всесоюзного бюджетного индекса требовала своевременного решения и трех других не менее важных вопросов: текущей регистрации розничных цен в общегосударственном масштабе; предельно возможного уточнения базисных розничных цен 1913 г.; разработки точного математического выражения индекса.

Наиболее сложной по своей организации оказалась регистрация и обработка текущих цен. В 1919 и 1920 гг. регистрация цен охватывала кроме Москвы и Петрограда преимущественно города Центральной России с постепенным включением городов южных и восточных

⁸ Е. О. Кабо. Рабочие бюджеты. — «Методологические вопросы статистики труда». М., изд-во «Наука», 1967 («Ученые записки по статистике», т. XIII).

Таблица 9

Бюджетные наборы 1922 и 1924 гг. *

Товары	Единица измерения	Вес в 1922 г.	Вес в 1924 г.
<i>Предметы питания</i>			
Мука ржаная	пуд	1,0	1,0
Мука пшеничная	»	0,5	0,5
Крупа	фунт	7,5	7,0
Картофель	пуд	1,8	0,95
Капуста	фунт	9,0	8,0
Свекла	»	4,5	4,0
Лук	»	1,0	1,7
Мясо	»	7,5	7,8
Масло коровье	»	1,0	1,0
Молоко цельное	бут.	12,0	5,5
Яйца	шт.	6,0	3,0
Масло растительное	фунт	1,0	1,7
Сельдь обыкновенная	»	1,8	3,0
Сахар-рафинад	»	2,0	2,0
Соль	»	2,0	2,0
<i>Непродовольственные предметы первой необходимости</i>			
Салюги простые	пара	0,06	0,07
Ситец	аршин	2,0	2,2
Полотно	»	0,6	0,7
Сукно гражданское	»	0,15	0,16
Керосин	фунт	6,0	6,0
Мыло простое	»	0,75	1,0
Табак 2-го сорта	»	0,2	0,18
Спички	кор.	3,0	3,0
Дрова	куб. саж.	0,015	0,024

* М. П. Кохи. Русские индексы цен. М., 1926, стр. 39.

областей. С января 1922 г. этот круг городов значительно расширился, причем регистрировались уже цены не только пищевых, но и всех других товаров из набора 1922 г.

Средние по Союзу цены, предназначенные для вычисления общесоюзного индекса, определялись по 100 горо-

дам, список которых должен был оставаться неизменным и подразделялся на четыре группы: 1) 10 крупнейших городов с числом жителей 350 тыс. (Москва и Петроград и наиболее крупные областные центры — Киев, Харьков, Саратов, Екатеринбург и др.); 2) 20 крупных губернских городов с числом жителей около 75 тыс.; 3) 30 менее крупных губернских и достаточно крупных уездных городов с населением 15—20 тыс.; 4) 40 мелких уездных городов с населением около 5 тыс. в каждом. При вычислении всесоюзных средних цен первой группе городов придавался вес 10%, второй — 20%, третьей — 30% и четвертой — 40%. Эти веса были установлены в соответствии с распределением городского населения по данным переписи 1920 г.

В январе 1924 г. список постоянных городов был значительно расширен. В него были включены 229 городов, подразделенных на пять групп: 1) Москва и Ленинград (города с населением более 1 млн. жителей); 2) 16 городов с населением от 100 тыс. до 1 млн.; 3) 35 городов с населением 10—100 тыс.; 4) 90 городов с населением 10—50 тыс.; 5) 86 городов с населением менее 10 тыс. жителей. Для каждой группы городов выводилась простая арифметическая средняя цена; при вычислении всесоюзных средних цен эти пять групповых средних цен брались с соответственными относительными весами: 10, 15, 13, 26 и 36 процентов. Основанием для этих весов послужили данные переписи городского населения на 15 марта 1923 г.

Тот же список городов, который был принят в 1922 г. для текущей регистрации цен, был положен в основу и для исчисления средних розничных цен 1913 г. Для этого статистики труда в Москве и на местах выяснили с возможной точностью розничные цены 1913 г., пользуясь соответствующими земскими и городскими печатными и архивными материалами, иногда прибегая к опросу местных старожилов, специалистов и т. п., после чего весь собранный материал был проверен экспертными комиссиями⁹.

Специальная инструкция о регистрации цен предусматривала обязательную односортность всех продо-

⁹ О подробностях подготовительных работ при вычислении бюджетного индекса в 1922—1926 гг. см.: М. П. Кохи. Русские индексы цен, стр. 52—54 и след.

вольственных и непродовольственных товаров. В случае расхождения между современным и дореволюционным сортами товаров комиссия устанавливала соответствующие поправки. При исчислении средних цен 1913 г. для каждой группы городов и для всего СССР была применена та же методика взвешивания, что и для современных средних цен. Стоимость всего бюджетного набора (1922 г.), исчисленная по ценам 1913 г., составила в среднем по СССР 7 р. 82 к., а для Москвы — 10 руб.

А. Г. Рашин в 1922 г. писал: «Так как исчисления заработной платы в советских рублях при быстром и неравномерном росте цен являются недостаточно показательными, то для определения высоты реальной заработной платы с целью сравнения ее во времени и в различных районах пришлось зарплатки рабочих... в советских рублях выразить в бюджетном наборе предметов питания и продуктов первой необходимости, установленном статистикой труда»¹⁰.

Отношение денежной части заработной платы в современных рублях (d_1) к стоимости бюджетного набора товаров в таких же рублях (Σpq) можно было толковать как уровень заработной платы в бюджетных наборах ($\frac{d_1}{\Sigma pq}$). При довоенной стоимости бюджетного набора продуктов в Москве в 10 руб., эта величина будучи умножена на 10, выражала реальную заработную плату рабочих в «условных московских рублях». Простота и ясность такого статистического расчета сделали весь инструментальный бюджетного индекса очень популярным среди работников профессионального движения. От статистики труда требовалась только своевременная публикация стоимости бюджетного набора по текущим ценам, чтобы с ее помощью стало возможным проверять степень фактического выполнения установленных норм оплаты труда в отдельных городах и районах и, если нужно, своевременно вносить необходимые коррективы.

Сравнительной простоте этих расчетов вполне соответствовала и простота их математического выражения. Тот факт, что в основу исчисления всесоюзного бюджет-

¹⁰ А. Г. Рашин. Заработная плата за первое полугодие 1922 г.— «Материалы по статистике труда», вып. 14. М., изд. ВЦСПС, 1922, стр. 59.

ного индекса была положена модель рабочего бюджета, предпринимался вопрос не только о содержании статистических наблюдений, но и об их формальном выражении. Поскольку задача бюджетного индекса в конечном счете сводилась к восстановлению устойчивого равновесия между обеими сторонами прихода-расходного рабочего бюджета, а вся расходная часть бюджета укладывается в формулу агрегатного индекса, состоящего из суммы произведений цен потребляемых предметов и услуг на их количество, постольку адекватной формулой относительного изменения величины этой суммы становился агрегатный индекс.

В первые годы существования бюджетного индекса эта формула не вызывала сомнений и никто не поднимал вопроса о ее пересмотре. Слишком большое внимание привлекала к себе в то время продолжавшаяся скачка цен и практическая необходимость быстро и безотказно отражать их движение. С этой формулой исчисления бюджетный индекс вошел и в более спокойные годы после денежной реформы 1924 г., и практика приняла этот индекс в его исходной формулировке и овладела его методикой. Ни тогда, ни после нам не приходилось встречать в литературе серьезные возражения против этой методики, хотя во второй половине 20-х годов вспыхивали нередко дискуссии о «наступивших сроках» и характере пересмотра набора товаров, лежащего в основе бюджетного индекса.

С начала нэпа, и особенно в 1922 г., в советской периодической печати началась систематическая публикация этого индекса, получившего в отличие от других индексов название «индекса Статистики труда и Госплана». С. Г. Струмилин был его творцом, непосредственным руководителем последующих работ над бюджетным индексом и оставался неизменным советником всех, кто работал над этим индексом в последние годы, когда сам С. Г. Струмилин уже заведовал Статистико-экономическим отделом Госплана СССР.

Итак, в 1922 г. началась систематическая публикация бюджетного индекса. Ретроспективно исчисленный за девять лет, с 1913 по 1921 г., он был опубликован в № 1 журнала «Статистика труда» в декабре 1922 г. Ввиду несомненного интереса этих данных мы приводим их с сокращениями в приложении I к нашей статье. При-

ложение II содержит продолжение этого хронологического ряда — текущие помесечные уровни того же индекса, непосредственно исчисленные на протяжении 1922 и 1923 гг. Оба приложения иллюстрируют тот процесс поступательного роста рыночных цен, который продолжался до 1924 г.

V

Процесс этот был, наконец, сломлен денежной реформой 1924 г. Экономически денежная реформа была подготовлена всем развитием советской экономики после изпа, поднявшего все показатели сельскохозяйственного производства и торговли, увеличившего товарооборот СССР. Дефицит государственного бюджета в 1922/23 г. заметно уменьшился благодаря налоговым поступлениям, несмотря на постепенное сокращение казначейской эмиссии.

Уже с февраля 1924 г. выпуск советских знаков старого образца был прекращен, а новые банкноты крупных купюр, выпущенные в 1923 г., должны были служить для крупных государственных расчетов. Оставшиеся еще в обращении совзнаки старого образца применялись только для размена. Одновременно государственное казначейство объявляло их выкуп.

Постановлением Совета Народных Комиссаров 7 марта 1924 г. был объявлен выкупной курс действующих денег (50 тыс. знаками 1923 г., или 50 млрд. старых рублей, за 1 червонный рубль). Советские денежные знаки старого образца сохраняли силу законного платежного средства лишь до 10 апреля 1924 г., однако затем срок обмена их на твердую валюту был продлен еще до 30 мая.

20 февраля Совет Труда и Обороны принял постановление о запрещении заключать договоры и выдавать обязательства в товарных рублях. Все расчеты были заменены исчислением сумм в червонной валюте. Было опубликовано несколько постановлений, регулирующих государственные и кооперативные цены на различные товары.

В тезисах доклада Народного комиссариата финансов о задачах денежной реформы на II съезде Советов СССР говорилось: «Завершение денежной реформы создаст единую твердую валюту в стране. Ее значение для народного и государственного хозяйства страны, для рабочего класса и крестьянства, для международного по-

ложения Союза будет огромно: во-первых, она избавит оборот от тех затруднений, которые неизбежны при существующей системе параллельного обращения банкнот и совзнаков; во-вторых, она послужит делу подъема сельского хозяйства; в-третьих, она послужит оздоровлению промышленности и торговли; в-четвертых, она даст рабочему классу и крестьянству устойчивые деньги, обеспечивающие их доходы; в-пятых, она понизит уровень существующих цен на продукты промышленности и тем увеличит реальное значение доходов рабочего класса и крестьянства; в-шестых, она увеличит реальные ресурсы государственного казначейства, терявшего на эмиссии совзнаков почти столько же, сколько оно приобретало при помощи его; в-седьмых, она будет содействовать укреплению международного положения»¹¹. Все семь пунктов о роли и значении денежной реформы 1924 г. абсолютно бесспорны; четвертый и пятый пункты непосредственно касались влияния денежной реформы на материальное положение советских рабочих.

Денежная реформа способствовала стабилизации розничных цен, подъему реальной заработной платы рабочих и служащих, оздоровлению их бюджета и улучшению всех показателей рабочего питания. Регулирование заработной платы приобрело в твердой валюте новую, прочную базу. Об этих прямых последствиях денежной реформы говорят многочисленные публикации, на которых здесь необходимо хотя бы в самых кратких чертах остановиться.

Подводя итоги движения цен в 1923/24 г., обозреватель цен и индексов в журнале «Статистика труда» М. П. Кохн писал: «Начиная с октября (1923 г.) темп падения покупательной способности совзнака постепенно увеличивался. Только за октябрь цепы возросли на 67% как по бюджетному, так и по общетоварному индексам... В течение октября — марта 1923/24 г. цены в совзначном выражении возросли в 146 раз, почти в два раза больше, чем за весь 1922/23 хозяйственный год. Если сравнить прирост цен за октябрь — март 1923/24 г. с соответствующими периодами прошлых лет, то видно, что прирост цен 1923/24 г. превосходит изменение цен 1922/23 г. в 3,5 раза и 1921/22 г., когда сказался неурожай 1921 г., — почти в 5 раз»¹².

¹¹ «Наше денежное обращение», стр. 35—36.

¹² «Статистика труда», 1924, № 7-9, стр. 8.

Но после денежной реформы (март 1924 г.) картина резко меняется. В апреле 1924 г. стоимость бюджетного набора была исчислена ЦБСТ в 16 р. 49 к. (червонных)¹³, после чего она не только прекращает свой рост, но осенью даже снижается. Так, в октябре — декабре 1924 г. стоимость набора в тех же рублях составляла в среднем уже 15 р. 22 к., в январе — марте 1925 г. 15 р. 66 к., в апреле — июне 16 р. 23 к. и в июле — сентябре 16 р. 04 к.¹⁴

Непрерывные усилия профессиональных союзов, направленные на дальнейшее повышение тарифных ставок, в условиях твердой валюты и устойчивых цен способствовали систематическому повышению реальной заработной платы. В табл. 10 показаны данные, которые приводил А. Г. Рашин о реальной заработной плате за тот период¹⁵.

Таблица 10

Средний месячный заработок рабочих крупной промышленности (в условных московских рублях)

Годы	По всей промышленности СССР	В Москве
1922/23	15,88	19,82
1923/24	20,75	27,01
1924/25	25,19	33,23
1925/26	28,57	34,43

В 1926/27 г. и номинальная, и реальная заработная плата продолжала увеличиваться и в IV квартале этого года достигла 34,9 условных московских рублей. Рассматривая те же данные далее, А. Г. Рашин писал: «Заработная плата за 4½ года увеличилась на 141%; из основных союзов отметим более резкий рост заработков у текстильщиков — на 178% и у металлистов на 167,2%»¹⁶.

¹³ «Статистика труда», 1924, № 6, стр. 13.

¹⁴ «Труд в СССР». Статистический справочник. М., изд. ВЦСПС 1926, стр. 110.

¹⁵ А. Г. Рашин. Заработная плата за восстановительный период хозяйства СССР, 1922/23—1926/27 гг. М., изд. ВЦСПС, 1927, стр. 6—7 (цитировано с сокращениями).

¹⁶ Там же, стр. 10.

Вместе с заработной платой увеличивался и рабочий бюджет, изменялись объем и структура массового потребления. Уже по предварительным данным бюджетного обследования за ноябрь-декабрь 1924 г. Г. С. Полляк сообщал: «Наиболее существенным моментом, усиливающим эффективность возможного заработка, явился переход к твердой валюте. В ноябре 1923 г., по данным бюджетного обследования, курсовые потери рабочего хозяйства в промежуток времени, отделявший момент получения дохода от момента его реализации, вследствие стремительного обесценения совзнаков достигали 8% денежной части бюджета и (5—7) % всей его совокупной массы. В современном бюджете эта потеря является полностью устраненной, и реальное значение полученного заработка остается неизменным до момента его реализации»¹⁷.

Одним из наиболее ощутимых и значительных для того периода результатов увеличения реальной заработной платы был непрерывный из года в год рост потребления. Изменения в составе питания с 1922 по 1927 г. Г. С. Полляк показывает в своей работе о бюджете рабочей семьи¹⁸, в подробной таблице, главные данные которой приводятся ниже (табл. 11)

Таблица 11

Месячное потребление ржаного и пшеничного хлеба
(в кг, в муке; в среднем на одного взрослого едока)

Годы	Весь хлеб в муке	В том числе	
		ржаной	пшеничный
1922	24,4	21,6	2,8
23	23,5	15,8	7,7
24	22,1	11,4	10,7
25	20,7	8,8	11,9
26	20,7	8,1	12,6
27	20,2	7,3	12,9
1927 в % к 1922	82,2	33,8	449,3

¹⁷ «Статистика труда», 1925, № 2, стр. 1.

¹⁸ [Г. С. Полляк.] Бюджеты рабочих и служащих, вып. I. М., Стат. изд-во ЦСУ СССР, 1929, стр. 31.

Ранее уже было указано, что 1922 г. был в отношении массового питания переломным: под влиянием новой экономической политики вошел в быт населения товарный хлеб. Хотя на рынках, доступных рабочим и служащим, преобладал ржаной хлеб, хлебный голод 1918—1921 гг. был полностью ликвидирован, и в 1922 г. потребление ржаного хлеба (выраженное в муке) достигло 21,6 кг в месяц на одного взрослого едока. Вместе с пшеничным хлебом общее потребление хлеба в 1922 г. уже достигло 24 кг на душу в месяц, что превысило нормы дореволюционного потребления.

С течением времени рацион питания обогащался другими, более ценными продуктами; общее количество потребляемого хлеба снижалось, остановившись на привычном для советских рабочих уровне 20 кг в месяц на одного взрослого едока, но соотношение ржаного и пшеничного хлеба при этом резко изменилось: в 1922 г. доля пшеничного хлеба составляла всего лишь 11,5%, а в 1927 г.—63,8%. Не менее характерно соотношение между потреблением картофеля и мяса в эти годы (табл. 12).

Таблица 12
Потребление взрослого едока в месяц
(в кг)

Годы	Картофель	Мясо
1922	22,8	1,3
1923	23,0	3,5
1924	18,1	5,8
1925	16,3	6,4
1926	16,2	6,2
1927	13,9	6,5
1927 в % к 1922	60,8	486,9

Вдвое возросло за те же годы потребление молока, в 2,4 раза — коровьего масла, в 5,6 раза — сахара, в 4,8 раза — потребление чая и натурального кофе. Потребление яиц, возросшее в 24,5 раза, после многих лет, когда яйцами лишь иногда кормили только детей, стало

в 1927 г. нормальным явлением. Сильно возросло также массовое потребление разнообразных предметов одежды и обуви, и особенно хозяйственных вещей и предметов культуры. Постепенно и очень твердо изменялась и структура рабочего бюджета, в котором, несмотря на улучшение питания, доля расходов на пищевые товары сократилась, а доля расходов на многообразные предметы широкого потребления namного возросла.

В связи со значительными сдвигами в уровне и структуре рабочего бюджета назрела бесспорная необходимость в пересмотре бюджетного набора товаров для бюджетного индекса. Первый пересмотр при новом червонном исчислении был сделан в 1924 г. по материалам бюджетных обследований 1922—1923 гг., следующий, наиболее радикальный, учитывающий все изменения, происшедшие в экономике рабочего бюджета после денежной реформы,— в 1926 г. по материалам ноябрьских и годовых бюджетных обследований 1925 и 1926 гг.

Пересмотр этот производился в трех направлениях: 1) были изменены нормы (веса) отдельных товаров, уже ранее входивших в набор, при одновременном расширении числа товаров-представителей в наборе; 2) в набор были введены новые статьи расходного бюджета, в старых наборах не представленные, а именно: квартирная плата, коммунальные услуги, некоторые культурно-просветительные и хозяйственные нужды; 3) для исчисления стоимости бюджетного набора товаров были введены две различные системы цен: цены частной торговли, с одной стороны, и цены кооперативной и государственной торговли — с другой, причем веса для каждого сектора торговли были взяты из фактических бюджетных записей рабочих и служащих в 1925 и 1926 гг.

Мы не имеем возможности остановиться подробно на описании всех материалов, которые легли в основание этого пересмотра, и на всех тех условиях, которые были неизбежны при этой работе. Все это подробно описано нами в специальной статье, посвященной пересмотру бюджетного индекса 1926 г., которой мы и будем в дальнейшем пользоваться без повторных оговорок и ссылок¹⁹. Полученный в результате всех этих пересчетов

¹⁹ Е. Кабо. Индекс стоимости жизни в 1925/26 г. и в первой половине 1926/27 г.— «Статистика труда», 1927, № 3.

новый полный набор (40 товаров) соответствовал потреблению одного взрослого едока в 1926 г. и, оцененный по ценам 1913 г., стоил 12 р. 84 к. Старый набор (24 товара) стоил по тем же ценам 1913 г. в среднем по Союзу почти столько же, сколько и набор 1922 г., — 7 р. 82 к., а в Москве — 10 довоенных рублей. Для простоты последующих исчислений реальной заработной платы все полученные нормы нового набора были понижены на 22,4%, после чего его стоимость по ценам 1913 г. упала в среднем по СССР до 10 довоенных рублей (точнее, 10, 015 руб.), а по ценам 1926 г. — до 20 червонных рублей (20,26 руб.). Полученный таким образом набор товаров 1926 г. уже не отражал потребление одного взрослого едока, которое в действительности и с учетом всех введенных в 1926 г. в набор предметов и услуг значительно превышало его. Но абсолютная величина принятых в новом наборе норм потребления довольно точно совпадала с реальными нормами душевого потребления по данным среднего рабочего бюджета 1925—1926 гг. и — что особенно важно — была очень близка по своему строению к структуре этого бюджета, представляя собой его модель.

Весь бюджетный набор в его новом составе (1926 г.) охватывал, если отбросить из фактических расходов 1925 г. переходящие суммы, нереализуемые на рынке, 90% рабочего бюджета, в то время как прежний набор (1924 г.) — только 80%. Полный набор 1926 г. в его сопоставлении с набором 1924 г. дан в табл. 13.

Следует напомнить, что сопоставление абсолютных значений в графах 4 и 5 табл. 13 непоказательно, так как почти каждый товар, входивший в набор, отражал действительное потребление не его одного, а целой группы однородных товаров, близких по характеру ценообразования. Так, в 1924 г. пшено представляло в наборе все виды потребляемых круп, а в 1926 г. оно уже делило эту функцию с гречневой крупой. То же можно сказать о говядине, которая в 1924 г. была в наборе единственным представителем всех видов мяса и мясных изделий. Сапоги в обоих наборах — представители всех видов мужской и женской обуви (кроме галош и ботов), стакан — всей стеклянной и фарфоровой посуды и т. д. При этом норма взвешивания каждого представителя исчислялась как частное от деления стоимости всей представляемой

Таблица 13

Наборы товаров-представителей, принятые для вычисления
бюджетного индекса в 1924 и 1926 гг.

1	Товары и услуги	Единица измерения	Нормы взвешивания	
			1924 г. (24 тов.)	1926 г. (40 тов.)
1	2	3	4	5
1	Мука ржаная	кг	16,0	4,0
2	Хлеб ржаной	»	—	2,6
3	Мука пшеничная	»	8,0	5,0
4	Хлеб пшеничный	»	—	4,5
5	Пшено	»	2,9	1,0
6	Гречневая крупа	»	1,0	1,6
7	Картофель	»	15,6	9,6
8	Капуста квашеная	»	3,3	1,6
9	Свекла	»	1,6	1,0
10	Лук	»	0,7	0,2
11	Говядина	»	3,19	2,5
12	Баранина	»	—	2,1
13	Масло коровье	»	0,41	0,3
14	Молоко	литр	3,4	6,2
15	Яйца	штука	3,0	8,6
16	Масло растительное	кг	0,7	0,5
17	Сельди	»	1,2	1,0
18	Сахар-рафинад	»	0,82	0,8
19	Сахар-песок	»	—	0,6
20	Соль	»	0,8	0,6
21	Чай	»	—	0,01
22	Сапоги простые	пара	0,07	0,06
23	Галоши	»	—	0,05
24	Ситец	метр	1,6	2,8
25	Полотно	»	0,51	0,19
26	Сукно гражданское	»	0,12	0,18
27	Чугунная посуда	кг	—	1,2
28	Стаканы	штука	—	0,8
29	Керосин	литр	3,0	0,6
30	Дрова	м³	0,23	0,24
31	Табак 2-го сорта	кг	0,07	0,05
32	Спички	коробка	3,0	1,6
33	Мыло	кг	0,4	0,5

Таблица 13 (окончание)

	Товары и услуги	Единица измерения	Нормы взвешивания	
			1924 г. (24 тов.)	1926 г. (40 тов.)
1	2	3	4	5
34	Квартирная плата	м ²	—	5,3
35	Электроэнергия	гвт-час	—	8,0
36	Вода	гектолитр	—	6,0
37	Трамвай	билет	—	3,4
38	Газеты	номер	—	4,0
39	Бумага писчая	десять *	—	0,5
40	Кино	билет	—	0,8

144 листа (12 дюймов). обычная в те годы единица измерения писчей бумаги.

товарной группы на цену единицы товара-представителя в среднем бюджете²⁰.

Сравнению в табл. 13 подлежит все число товаров-представителей и товаров, ими представляемых, а также общая конструкция наборов. В этом отношении следует указать, что в стоимости набора 1924 г. пищевая группа товаров составляла 69,3%, непищевая группа — 30,7%, а расходы на коммунальные услуги и культурно-просветительные нужды отсутствовали, в то время как в стоимости набора 1926 г. пищевая часть составляла 54%, одежда, обувь, хозяйственные вещи и мыло — 27,3%, а расходы на коммунальные услуги, топливо, освещение и на культурные нужды — 18,7%.

При исчислении индекса цен по набору 1926 г. были предусмотрены два его варианта: индекс цен в частной торговле, где в расчет принимали цены только 33 товаров на частном рынке, и индекс взвешенных смешанных цен тех же товаров, где в расчет принимались и цены частной торговли, и цены государственной и кооперативной торговли, взвешенные по их удельному весу в расходной части рабочих бюджетов.

²⁰ Подробно об этом см.: Е. Кабо. Индекс стоимости жизни в 1925/26 г. и в первой половине 1926/27 г.— «Статистика труда», 1927, № 3, стр. 2.

Таблица 14

Всесоюзный бюджетный индекс в 1925/26 г., исчисленный по наборам 1924 и 1926 гг. (цены 1913 г. = 100) *

Месяцы 1925/26 г.	Набор 1924 г. (24 товара)				Набор 1926 г. по взвешенным средним ценам (40 товаров)				Набор 1926 г. по ценам частной торговли (40 товаров)			
	общий (24 товара)	сельскохо- зяйствен- ный (12 то- варов)	промыш- ленный (12 товаров)	общий товары (40 то- варов)	общий использу- емый (33 товара)	сельскохо- зяйствен- ный (16 то- варов)	промыш- ленный (17 товаров)	общий товары (40 то- варов)	общий использу- емый (33 товара)	сельскохо- зяйствен- ный (16 товаров)	промыш- ленный (17 това- ров)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
X—XII	202,1	185,8	231,3	191,0	203,2	185,5	231,0	195,8	210,2	188,7	244,1	
I—III	222,0	214,8	234,8	202,9	219,0	209,9	233,2	210,5	228,2	215,2	248,6	
IV—VI	232,6	224,9	246,5	212,4	230,4	223,0	242,0	220,1	239,8	227,7	258,9	
VII—IX	223,8	210,6	247,3	205,2	221,5	209,6	240,2	213,1	231,0	214,8	256,7	
В среднем за год	220,1	209,0	240,0	202,6	218,5	207,0	236,6	209,9	227,3	211,6	252,1	

* «Статистика гродов», 1927, № 3, стр. 8.

Изменения, которые произошли в стоимости бюджетных наборов различного состава, были очень существенны. Одновременно изменился в связи с этим и бюджетный индекс. В табл. 14 показаны все изменения этого индекса и его субиндексов в 1925/26 г.

Сравнивая графы 2—4 табл. 14 с графами 10—12 (по ценам частного рынка), можем выяснить, как влияло на величину индекса изменение норм взвешивания отдельных товаров с одновременным включением новых товаров-представителей в состав сельскохозяйственной и промышленной групп. При оценке товаров по ценам частного рынка индекс 33 товаров (графа 10) в среднем за 1925/26 г. повышается против индекса 24 товаров (графа 2) на 7,2 пункта, или на 3,3%; при этом субиндекс сельскохозяйственных товаров возрос всего лишь на 1,2%, индекс же промышленных товаров — на 5%. На понижение общего индекса повлияло введение в набор расходов на коммунальные услуги и культурно-просветительные нужды. Влияние последних видно из сравнения графы 9, которая отражает полностью цены всех 40 товаров, вошедших в новый набор, с графой 10. Индекс цен 40 товаров ниже индекса цен 33 товаров в среднем за год на 17,4 пункта, или на 7,6%. Государственное нормирование цен на квартиру, на коммунальные услуги и отчасти на культурные нужды выразилось в том, что субиндекс цен на квартиру и коммунальные услуги (за недостатком места в табл. 14 не приведенный) был на 40% ниже среднего индекса взвешенных цен.

На уровне индекса 1925/26 г. отразилось также введение цен кооперативной и государственной торговли. Влияние этих цен обнаруживается при сравнении граф 6—8 с графами 10—12. Средний за год индекс взвешенных средних цен (с учетом кооперативных и государственных) 33 товаров (графа 6) ниже индекса частных цен тех же товаров (графа 10) на 8,8 пункта, или на 3,9%; при этом субиндекс сельскохозяйственных товаров снизился на 2%, а субиндекс промышленных — на 7%. Таким образом, пересмотр весов бюджетного набора, пополнение его новыми товарами и дифференцированный учет цен в обоих секторах торговли привели к общему понижению индекса (ср. графы 2 и 5) на 17,5 пункта, или на 8%.

Дальнейшее движение бюджетного индекса, исчисленного по наборам 1924 и 1926 гг., дается в приложении IV.

Мы так подробно остановились на послереформенном пересмотре бюджетного набора товаров и услуг и на методике регистрации их цен в новых условиях, чтобы проиллюстрировать, насколько серьезны были изменения в этой области. Они сопровождались обстоятельным обсуждением всех принципов и материалов пересмотра и на более узких совещаниях статистиков труда, а на более широких — в ВЦСПС и Госплане.

Тем не менее этот пересмотр не был последним. Продолжавшиеся из года в год обследования рабочих бюджетов свидетельствовали о двух несомненных факторах советской экономики в 1927 и 1928 гг. — всестороннем росте и изменении структуры массового потребления и растущем значении обобщественного сектора торговли в покупках рабочих и служащих. Последнее обстоятельство имело особенно большое значение, так как различие в ценах частного и обобщественного сектора торговли после 1925 г. возрастало. Достаточно сказать, что в государственной и кооперативной торговле уровень цен всей группы сельскохозяйственных товаров (16 названий) составлял уже в октябре 1928 г. 72,7%, притом на хлебную группу (6 названий) приходилось 54% по отношению к уровню цен частного сектора, что совместно с ростом заработной платы приводило к перестройке потребления.

Все эти обстоятельства выдвинули на очередь новый пересмотр набора товаров для бюджетного индекса, который произошел в 1928 г. на основе тех же принципов, что и в 1926 г., но с привлечением новых статистических данных. В новый набор 1928 г. вошли прежде всего те же товары, которые входили и в набор 1926 г., лишь с небольшим исключением. Так, исключены были трамвайные билеты — ввиду отсутствия трамвая в то время в большинстве провинциальных городов СССР; табак 2-го сорта был заменен соответствующим количеством готовых папирос; льняное полотно было заменено бумажной тканью. Общее число прежних товаров и услуг (без трамвая) в наборе 1928 г. уменьшилось по сравнению с набором 1926 г. с 40 до 39. Наряду с этим в набор индекса в 1928 г. были дополнительно введены 10 «товаров-кандидатов», которые до того не входили в набор, но

цены которых уже заранее систематически регистрировались на случай их последующего включения в индекс.

Для того чтобы точнее отразить в стоимости набора роль и участие каждого сектора торговли отдельно, весь набор товаров в 1928, как и в 1926 г., был разбит на две части в соответствии с данными годового рабочего бюджета за тот период, причем стоимость всего набора в целом исчислялась как сумма потребительских затрат в каждом из секторов торговли отдельно. Был произведен опыт постоянного конъюнктурного наблюдения за всеми изменениями в этой области и были допущены переменные веса для отдельных секторов торговли в пределах отдельных районов и сезонов. В приложениях V и VI приводятся сказуемые бланков бюджетного индекса образцов 1926 и 1928 гг., в которых пояснялась схема индексных расчетов.

Одновременно с работой над новым набором по его полной номенклатуре Центральное бюро статистики труда приступило к исчислению индекса с новой, более современной базой, сначала в виде опыта на октябрь — декабрь 1925 г., а позднее и на 1926/27 г. Последний был особенно благоприятным для ориентировки; по многочисленным данным, опубликованным в свое время в советской печати, 1926/27 г. стал для народного хозяйства СССР годом окончания восстановительного периода и перехода к периоду реконструкции²¹.

Бюджетные индексы любого состава подтверждали послереформенную устойчивость червонной валюты и растущую на этой базе реальную заработную плату (табл. 15). Индексы, исчисленные по обоим наборам, обнаруживали очень устойчивое движение цен на промышленные товары в 1927 и 1928 гг. и даже некоторое снижение их по сравнению с 1926/27 г. Но сельскохозяйственный субиндекс, сначала упавший (в октябре 1927 г.), с ноября 1927 г. и на протяжении всего 1928 г. проявлял заметную тенденцию к росту. Внимательное рассмотрение первичных данных говорит о том, что повышение сельскохозяйственного субиндекса происходило в основном за счет цен на частном рынке. Но вследствие снижения удельного веса частного сектора торговли

²¹ А. Г. Р а ш и н, Заработная плата за восстановительный период хозяйства СССР, 1922/23—1926/27 гг., стр. 236.

Таблица 15

Всесоюзный бюджетный индекс, исчисленный по наборам 1926 и 1928 гг.
и по взвешенным ценам, взятым в % к ценам 1926/27 г.*

Даты	Набор 1926 г.					Набор 1928 г.			
	общий (40 товаров)	сельскохозяй- ственный (16 товаров)	промышленный (17 товаров)	прочий (7 товаров)	общий (39 товаров)	сельскохозяй- ственный (16 товаров)	промышленный (17 товаров)	прочий (6 товаров)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
1927 г.									
1.X	98,0	98,9	95,2	102,1	95,5	97,9	93,3	100,9	
1.XI	99,3	101,1	95,3	102,5	97,7	100,1	93,2	101,6	
1.XII	100,8	103,8	95,3	102,5	99,2	102,9	93,0	102,3	
1928 г.									
1.I	101,0	104,0	95,8	103,1	99,3	102,7	93,7	102,0	
1.II	100,7	103,4	96,0	102,9	99,1	102,2	93,9	101,8	
1.III	100,1	102,0	96,1	103,2	98,5	101,0	93,9	102,2	
1.IV	100,0	101,8	96,2	103,4	98,2	100,4	93,8	102,2	
1.V	101,5	104,6	96,2	103,2	99,6	102,9	93,9	102,1	
1.VI	101,3	104,3	95,8	104,0	99,4	102,5	93,7	102,9	
1.VII	103,2	107,6	96,5	104,0	100,8	105,2	93,7	102,9	
1.VIII	102,9	107,0	96,6	104,2	100,2	104,0	93,6	102,9	

* Источник: архивные материалы ЦБСТ.

в наборе 1928 г. общий индекс оказался в своем движении более спокойным, немного снизившись против 1926/27 г. и снова поднявшись на тот же уровень в 1928 г. Различие в движении обоих индексов (наборов 1926 и 1928 гг.) за 1927 и 1928 гг. происходит из-за различия соотношений между секторами торговли в бюджете рабочих и служащих, нашедшем свое более полное отражение в бланках 1928 г.

Для того чтобы оценить, насколько существенно было это обстоятельство для стоимости бюджетного набора в конце 20-х годов, необходимо принять во внимание следующее. Значение обобщественного сектора торговли в рабочем бюджете в эти годы укрепилось. В то время как совокупная цена всей товарной части бюджетного набора (33 товаров, без услуг) составляла 20 р. 05 к., цена группы товаров, приобретаемых рабочим участника, была 6 р. 27 к., а группы товаров, приобретаемых в государственном и кооперативном секторах торговли,—13 р. 78 к., т. е. в 2 раза больше. Однако наряду с этим в те же годы все резче стала проявляться и другая, крайне неблагоприятная тенденция — повышение цен в частной торговле. Для иллюстрации действия обеих тенденций в 1928—1929 гг. приведем ряды индексов цен в частном и обобщественном секторах торговли: для всех 33 названных товаров из бюджетного набора, для группы промышленных и группы сельскохозяйственных товаров (табл. 16).

В чем же выразились последствия этих двух противоположных тенденций, одновременно действовавших на рабочий бюджет и отражавшихся на стоимости бюджетного набора? Прежде всего в том, что вследствие нехватки некоторых товаров в государственной и кооперативной торговле поднимались их цены в частном секторе, отчего в бюджете возрастал удельный вес частной торговли, а вместе с тем получал толчок к повышению и общий индекс стоимости жизни. Однако эта тенденция встречала в рабочем бюджете активное сопротивление со стороны населения и снабжающих его органов. Чем более увеличивалось различие движения цен в двух секторах торговли, тем более потребитель в своей массе стремился к соответствующей перестройке спроса, расширяя потребление дешевеющих и сокращая потребление дорожающих товаров. Органы снабжения обычно шли навстречу такой перестройке. В результате этих двух об-

Таблица 16

Индексы цен в частном и обобщественном секторах торговли
в 1927—1929 гг. (в % к ценам 1926/27 г.)

Даты	Частный сектор			Обобщественный сектор		
	все 33 товара	промыш- ленные товары	сельскохо- зяйствен- ные товары	все 33 товара	промыш- ленные товары	сельскохо- зяйствен- ные товары
1.X 1927 г.	99,7	95,0	102,2	94,2	92,6	95,6
1.I 1928 г.	107,9	96,9	113,6	94,8	92,4	96,8
1.IV 1928 г.	105,1	98,2	108,6	96,1	96,1	95,9
1.VII 1928 г.	113,9	98,7	121,6	97,0	97,4	96,4
1.X 1928 г.	111,3	101,0	116,5	94,6	97,1	92,4
1.I 1929 г.	120,9	104,3	129,4	95,8	97,9	94,3
1.IV 1929 г.	132,6	108,6	145,1	96,8	97,6	96,0
1.V 1929 г.	145,7	111,3	164,0	98,1	97,7	98,3
1.VI 1929 г.	146,7	111,6	165,6	99,7	97,8	101,1

стоятельств, действовавших в одном и том же направлении, рост цен в частной торговле уравновешивался и общий индекс цен на протяжении 1927/28 г. оставался стабильным.

В обстоятельной статье о заработной плате рабочих в 1927/28 г. А. Г. Рашин писал: «В 1927/28 г. достижения в области заработной платы рабочих крупной промышленности были весьма значительными. Так как бюджетный индекс в среднем за 1927/28 год, по сравнению с 1926/27 годом, почти не изменился, то рост реальной заработной платы промышленных рабочих за годовой период почти совпадал с ростом номинальной заработной платы»²².

К 1929 г. рост цен в частном секторе торговли начал ощущаться острее. Вместе с тем острее встал вопрос о действительном соотношении затрат на товары, покупаемые рабочими в обобщественном и в частном секторах торговли, в бюджетном индексе. Вследствие непрекращавшихся изменений в этом соотношении статистика труда перешла к новой индексной методике — к переменным весам для обоих секторов торговли в бланке бюджетного

²² А. Рашин. Заработная плата в крупной промышленности за 1927/28 г.— «Статистика труда», 1928, № 11-12, стр. 8.

индекса, основываясь на материалах систематически производимых бюджетных обследований.

В связи с повышением заработной платы рабочих, устойчивым состоянием червонной валюты радикально изменилось практическое значение бюджетного индекса. Тарифные отделы центральных и местных профсоюзных объединений перешли к регулированию заработной платы в ее червонном исчислении. С 1929 г. статистический отдел ВЦСПС публиковал индексы реальной заработной платы только в червонных рублях ²³, а в начале 30-х годов передал весь учет численности и заработной платы рабочих всех категорий неземледельческого труда в отдел статистики труда ЦСУ.

Одновременно с этим в экономической литературе начала 30-х годов стали раздаваться голоса, что бюджетный индекс не может служить для достаточно точного изучения реальной заработной платы в условиях, когда на ее изменение влияют не столько изменения общего уровня цен, сколько различия в уровнях цен в разных секторах торговли, удельный вес последних в расходной части рабочего бюджета и сама структура бюджета, постоянно перестраивающаяся под влиянием цен. В этих условиях наиболее точным методом исследования и измерения сдвигов в реальной величине денежных доходов рабочих и служащих являются текущие бюджетные обследования и разрабатываемый на их основе индекс физического объема потребления, который измеряет уровень рабочего потребления непосредственно в натуре, а не в условных рублях.

С другой стороны, высказывалось мнение, что уровень жизни трудящихся определяют не одни лишь денежные доходы населения (хотя бы и в их реально выраженной величине), но и другие социальные факторы: число работающих членов семьи и объем услуг, которые безвозмездно вносят в рабочий бюджет социалистическое государство и общественные организации.

В этих идеях было много справедливого, и статистическая теория, выдвинувшая задачу исчисления индекса физического объема потребления и индекса уровня жизни рабочего класса, подняла проблему изучения этих явлений на большую высоту. В своей полной, раз-

²³ «Статистика труда», 1929, № 9.

вернутой формулировке эти индексы стали весьма существенными обобщениями тех многообразных экономических процессов, которые индекс реальной заработной платы сам по себе не мог, да и не призван был отразить. Вот почему появление в печати статистических расчетов такого рода значительно обогатило изучение экономического быта рабочих и служащих в эти годы²⁴.

Однако эта развернутая характеристика, охватывавшая одновременно все стороны рабочего быта, очень теряла во времени, так как для ее составления требовались общегодовые и общесоюзные итоги всех статей социализированной заработной платы, а в отношении итогов текущих бюджетных обследований — завершение их годового цикла и обработки их результатов. Тем более должна была терять эта методика в срочности в острые периоды социального напряжения, которые требовали быстрых конъюнктурных ориентировок и срочных мероприятий.

При этих условиях наиболее правильным решением вопроса было бы, наряду с длительными сложными работами по комплексному изучению уровня жизни рабочих и служащих, сохранить, хотя бы с некоторыми ограничениями, гибкий инструментальный чуткого к конъюнктуре бюджетного индекса. Практически этого не произошло и статистика утратила надежное мерило уровня цен и стоимости жизни, каким был бюджетный индекс. И даже при комплексном изучении уровня жизни рабочих и служащих, слагавшегося из суммы всех денежных и безденежных поступлений в рабочий бюджет, в тех редких случаях, когда к этой сумме обращались, из аналитического рассмотрения оказывался изгнанным такой важный фактор уровня жизни, как изменение цен основных предметов потребления.

Между тем в годы сплошной коллективизации и напряженной классовой борьбы в деревне послереформенная рыночная конъюнктура изменилась. В жизнь снова вошли такие факты, как недостаток продуктов питания, ограниченное снабжение городского населения по карточкам, рост цен на рынках и связанные с ним колебания

²⁴ Г. С. Поляк, К вопросу об уровне жизни рабочего класса СССР. — «Плановое хозяйство», 1931, № 5-6; «Бюджеты рабочих и служащих», вып. I. Бюджет рабочей семьи в 1922—1926 гг. М., Изд. ЦСУ, 1929, стр. 116 и др.

реальной заработной платы. Однако все эти факты так и не нашли своего отражения в статистических публикациях 30-х годов.

Мы не имеем возможности остановиться здесь на всех особенностях этих публикаций в сравнении с обширными и содержательными статистическими публикациями 20-х годов, да это и не входит в нашу задачу. Но, оставаясь в узких границах нашей темы и в итоге ее послышного рассмотрения, мы можем с полным основанием сказать, что бюджетный индекс в соединении с другими методами измерения реального уровня жизни трудящихся оставил нам крупный исторический опыт, изучение которого необходимо каждому, кто и теперь, много лет спустя, захочет протянуть руку к прошлому, измерить и оценить пройденный нами исторический путь.

Приложение I

Бюджетный индекс в 1914—1921 гг.
(в среднем за годы и месяцы, 1913 г.=1) *

Годы и месяцы	СССР	Москва	Годы и месяцы	СССР	Москва
1914	1,01	1,01	В отдельные месяцы 1921 г.		
1915	1,30	1,30	Январь	19 200	26 900
1916	2,03	2,06	Февраль	24 600	36 850
1917	6,73	7,75	Март	31 700	46 450
1918	78,50	97,90	Апрель	39 200	54 300
1919	776,00	1 179,00	Май	52 400	58 600
1920	8 220,00	10 390,00	Июнь	71 400	71 600
1921	74 500,00	74 150,00	Июль	80 500	79 000
			Август	78 400	72 800
			Сентябрь	79 200	70 700
			Октябрь	88 700	80 000
			Ноябрь	116 800	108 500
			Декабрь	208 000	186 300

* «Статистика труда», 1922, № 1.

Приложение II

**Всесоюзный бюджетный индекс в 1922—1923 гг.
(в денежных знаках образца 1923 г.; 1913 г.=1) ***

В среднем за месяц	1922 г.	1923 г.	В среднем за месяц	1922 г.	1923 г.
Январь . .	0,387	24,065	Июль . . .	5,838	151,714
Февраль . .	0,834	29,300	Август . .	5,333	249,444
Март . . .	1,834	34,909	Сентябрь	6,484	477,930
Апрель . .	3,460	46,393	Октябрь . .	9,225	840,998
Май	4,557	65,502	Ноябрь . .	14,261	1 581,038
Июнь . . .	5,420	94,565	Декабрь . .	18,947	3 491,450

* «Наше денежное обращение», стр. 248.

Приложение III

**Средний месячный всесоюзный бюджетный индекс в 1924—1925 гг.
в % к 1913 г.
(в червонном выражении) ***

Месяцы	1924 г.	1925 г.	Месяцы	1924 г.	1925 г.
Январь . .	187,2	198,1	Июль . . .	210,7	202,5
Февраль . .	204,2	200,9	Август . .	208,6	189,8
Март . . .	211,2	207,9	Сентябрь	195,5	189,0
Апрель . .	210,7	217,2	Октябрь . .	192,7	196,4
Май	207,9	217,0	Ноябрь . .	197,0	203,3
Июнь . . .	204,0	212,8	Декабрь . .	197,1	207,3

* «Наше денежное обращение», стр. 249.

Приложение IV

Всесоюзный бюджетный индекс, исчисленный по наборам 1924 и 1926 гг.
(в % к ценам октября — декабря 1925 г.)*

Годы, месяцы	Набор 1924 г.			Набор 1926 г. по взвешенным ценам				Набор 1926 г. по ценам частной торговли			
	общий (24 то- вара)	сельско- хозяйст- венный (12 тона- ров)	промы- шленный (12 тона- ров)	общий полный (40 то- варов)	общий исполный (33 тона- ра)	сельскохо- зяйствен- ный (16 то- варов)	про- мыш- ленный (17 то- варов)	общий полный (40 то- варов)	общий исполный (33 тона- ра)	сельско- хозяйст- венный (16 тона- ров)	про- мыш- ленный (17 то- варов)
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
В среднем за:											
1925/26 г.	109,0	112,6	103,9	106,8	107,7	111,8	102,4	107,4	108,3	112,4	103,4
1926/27 г.	110,2	114,0	104,6	107,0	106,2	112,8	97,9	109,8	109,3	116,0	101,4
X—XII 1927 г.	—	—	—	106,9	105,6	115,2	93,4	112,7	112,2	123,4	98,4
I—III 1928 г.	—	—	—	107,5	106,3	115,9	94,0	114,1	113,7	125,2	93,7

* «Статистика труда», 1927. № 3, 9—10; 1928. № 1—2.

Блаж 1926 года
Бюджетный индекс Статистики труда и Госплана.
Движение розничных цен в черновых рублях и копейках
от ... до ... 192 ... года

105

Бланк 1928 года
Бюджетный индекс Статистики труда и Госплана.
Движение розничных цен в червонных рублях и копейках
от до 192 года

Статьи расхода и товара			Сорт товара		В каких единицах		Цена за единицу в торговле				Нормы израсходования				Стоимость набора																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																							
							частного сектора		общественн. сек. города		да 14		сбавшие		в том числе		в частной торговле		в общественной торговле		прежес в. дати		или		на																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																													